

Закат Раздрая. Даниил Московский

СЕРГЕЙ БРАЦИО

16+

Сергей Брацио

Закат Раздрая.
Даниил Московский

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Брацио С.

Закат Раздрая. Даниил Московский / С. Брацио — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Поэтическое воспоминание о первом Московском князе - Данииле Александровиче: «Данило Александровичъ Московскій, внук Ярославль, правнук Всеволожъ, праправнук Юрья Долгорукаго, препраправнукъ Владимира Маномаха, пращуръ Всеволожъ, прапращуръ Ярославль, препрапращур великого Владимира». Из Патриаршей или Никоновской летописи.

Содержание

Закат Раздрая. Даниил Московский (1261-1303)	5
Вокняжение	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Закат Раздрая. Даниил Московский (1261-1303)

«Данило Александровичъ Московскій, внук Ярославль, правнук Всеволожъ, прапра-внук Юрья Долгорукаго, преправнукъ Владимира Маномаха, пращуръ Всеволожъ, прапра-щуръ Ярославль, преправщур великого Владимира».

Из Патриаршей или Никоновской летописи.

«Даниилъ Алексáндрович (1261 – 5 марта 1303, Москва) – младший сын Александра Невского, первый удельный князь Московский (с 1263, фактически с 1277); родоначальник московской линии Рюриковичей: московских князей и царей».

Википедия.

Звенит морозом воздух чистый,
Подошва давит хрусткий снег,
Снегирь, талантливый артистом
На фоне баров и аптек,
Богатством рудного кафтана,
Склевав рябину, бусит пьяно.

Сверкают маковки соборов
В обилье Солнца красоты -
Благочестивы, золоты
В условиях древнего декора,
Где хворь Раздрая исцеля,
Красуясь стенами Кремля,
Живет История родная -
Чудесных знаний кладовая.

Начхав на спесь столичных снобов,
Студентка мчится сквозь мороз.
На фоне дальних небоскрёбов
На щёчках розы. Повелось
Так, что присутствие бывшего
Сокрыто тем, что в мире ново:
Под мышкой клатч, в руках смартфон,
А под ногами заснежён
Московских улочек секрет.
И вдруг, сей град переодет:

Сменился сумерками день,
Луна над речкой набекрень.
Вместо асфальта змейкой ловко
Петляет старая грунтовка.
Вместо престижных иномарок -
Кобылка тащится. Неярок
Пейзаж, лишь освещают трошки
Избёнок маленьких окошки.

Вокняжение

1

У Невского четыре сына.
Василий¹ – старший. Только князь
За непокорность и строптивость
Лишил наследства. Осеклась
Юдоль, и волею небес
Он с летописных глав исчез.

Остался Дмитрий², и морока
Руси – Андрей³. Им разделил
уделы Северо-Востока
отец, а младший – Даниил
Пока лишь дремлет в люльке чутко
Еще немолвящий малютка.

Почил Великий Александр...
Два года справил Даниил.
Судьбы нагаданный меандр
Рисует дым паникадил.
Что впереди? Бои кровавы!
Ну, а пока в тени дубравы,
Под зорким оком тучной няни,
Внимает сказки о Бояне.

2

Князья собрались на советы,
Чтоб разделить родные пяди.
Кто в княжеский кафтан одетый
На стол Владимирский присядет?
Кого накормит Кострома?
Кому меха да терема?
Кому дружины удалы?
Переяславские валы?

Все разделили. Начат пир!..
Но прерван звонкий крик веселья,
Сошел на нет кутёж удельный,
Смолкает глас задорных лир.

¹ Василий Александрович (ум. 1271) – новгородский князь, старший сын Александра Ярославича Невского. Во второй половине XIII века пытался сорвать ордынскую «перепись» в Новгороде, за что был лишен наследства. Сведения о его семье, детях отсутствуют.

² Дмитрий Александрович (1250—1294) – князь Переславль-Залесский, Новгородский, а также великий князь Владимирский.

³ Андрей Александрович, он же Андрей Городецкий (1255 – 1304) – князь Костромской в (1276—1293, 1296—1304), Великий князь Владимирский (1281—1283, 1294—1304), князь Новгородский в (1281—1285, 1292—1304), князь Городец-кий в (1264—1304).

Едва хождению на́учен,
С прозванием Столпника⁴ созвучен,
Из тени няниных полатей,
Идет малыш к дядьям и братьям.

«Да что ж мы, право, Даниил!», -
Воскликнул Ярослав Тверской⁵, -
«В запале княжеских мерил
Забылись, хищные казной,
Чуть не оставив безземельным
Тебя, расслабившись весельем!».

Мальчишка улыбнулся дяди,
На остальных почти не глядя,
На лавку Ярослава влез,
И как заправский Геркулес,
Злащённый кубок поднимает,
Берёт краюху каравая,
Ломает ровно пополам...
Но сил не дал Бог – по щекам
слезинки ручеёк протёк.
Малыш заплакал. Наутёк
Хотел сбежать, но груз тяжёл,
И княжич грохнулся на пол.

Загоготали дядьки, братья,
Лишь Ярослав мальчика в объятья
С сырого пола поднял споро:
«Ну, княжич, где же нам престола
Тебе достойного найти?
Какие есть к тому пути?».

Здесь шутки прекратились мигом.
Князья задумались всерьёз.
Ведь под ордынским тяжким игом
Не избежать мальчишке слёз.
И, что теперь греха таить,
Князья горды, скупы, умелы -
Все Александровы уделы
Расшила их корысти нить.

С малым делиться неохота...
Вдруг, кто-то вспомнил про болота

⁴ Даниила называли в честь святого Даниила Столпника, которого князь всю жизнь почитал своим небесным покровителем. В его честь был воздвигнут Данилов монастырь, его изображение находилось на княжеской печати.

⁵ Ярослав Ярославич (1230—1272) – брат Александра Невского, дядя Даниила, первый князь Тверской (самостоятельный с 1247), с 1263-го великий князь Владимирский. В Густинской летописи его называют и князем киевским, но некоторые историки оспаривают этот факт.

На западе верстах в двухстах,
Где в покосившихся крестах
Разор набегов терпит с грустью,
Влачит пропащим захолустьем
Судьбины горестный вердикт -
Невзрачен город, невелик -
В косых клетях домов и бань
Москвы забытой глухомань!

Не будет княжич без наследства.
Пускай схитрили с малолетством
Дядья и братья, Даниил
Вальяжно меж родни бродил:
Пусть на щеках от плача вязь -
Не княжич⁶ шествует, а князь!

3

Под злобный визг ордынской плети,
В междоусобном лихолетье
Взрослел Данил. От преи устав,
Почил и дядя Ярослав -
Учитель строгий, своенравный,
Плативший дань в Сарай исправно,
Мечтавший снять с Руси ярмо,
Но не добившись ничего.

В Твери вырослел московский князь,
Теперь в удел душа рвалась!

Освободившись, Даниил
Вздохнул вольготно, и главу,
На образа перекрестив,
Поспешно выехал в Москву.

Ох!.. Не стоглавим золоченьем,
И не преградой крепостной,
Не бурной радостью весенней –
Москва встречала тишиной.

В клубах тумана, как спросонок,
На яре ряд косых избёнок,
Сорняк околицу оплёл,
Упавший, сгнивший частокол,
Пустых амбаров развалюхи,
Беззвучный плач седой старухи
На тризне в кривобокой церкви.
И лица будто бы померкли.

⁶ Княжич – у славян молодой сын князя, не имеющий ещё собственного княжения.

Дружина спрыгнула с коней,
И к двери плохоньких палат
Стремится. Пусть и небогат
Приём, но юность веселей
На жизнь тяжёлую глядит.
Раскинув строй ушат, корыт,
Двери коснулись – пополам
Она сломалась, и к ногам
Трухой осыпалась кастной.
Гордись же, князь, своей Москвой!

Внутри такой же крах, упадок,
Негде присесть – сам воздух гадок -
Негде склониться до низов
Пред ликом строгих образов.
Дружине негде есть и спать:
Направо бор, налево гать –
Наследства княжеского гнёт.
Да, видит око – зуб неймёт.

«Где ж жили низкие тиуны⁷,
Что здесь устроили развал?..», -
Сквозь слез преграду в очах юных
Князь на убожество взирал.

4
Вокруг уроны колоссальны.
Со вздохом мрачный Даниил
Сквозь темень брошенной мотальни
На воздух вышел. Окропил
Себя водой из быстрой речки,
Мостка прогнившие дощечки,
Стопы направили чрез ил.

А впереди холма махина.
Усталый шаг наверх нескор,
Где хвойный вековечный бор -
Символ московского зачина.

Старушка – в чём жива душа? –
С плетённым коробом из ивы,
На Боровицкий холм, дыша
Тяжёлым веяньем, с нажимом
На посох в шаг опершись,
Хромая, устремлялась в высь.

⁷ Тиуны – княжеские или боярские управляющие. Согласно некоторым летописям именно тиуны правили в Москве от имени Ярослава Тверского, пока Даниил полностью не вступил в княжеские права.

Помог старушке Даниил,
На плечи короб перебросив,
Под тяжелой ношей на вопросы
Решился юный паладин.

«За что такую тяжесть, мать,
Тебе таскать рабу под стать?
В чем надобность такое бремя
В сосняк пустынный поднимать?
В чем твой сизифов труд? Поведай!».
И потекла у них беседа...

«Ношу я камни на вершину
Без малого уж сорок лет,
И по шажочку, по аршину
Справляю матери завет.
До этого она таскала,
Но от поганого кинжала
Ушла. Теперь досталось мне,
Влачить камень на спине.

До матери, наперекор
Судьбе, согнувшись пополам,
Носила бабка в этот бор
Бульги, чтобы ставить храм».

«Куда? Зачем?..», – не понял князь
Планид трех поколений связь.

5

«Однажды юная девица
Блуждала в красочном бору.
Высбка, статна, краснолица
От хладных ветров поутру.
Вдруг в самой чаще на холме,
Стоит при старенькой суме,
Вдали от деревень околиц,
Букал⁸ – отшельник, богомолец.

До пят седая борода,
Мешком промокшая хламида,
И можно видеть без труда,
Что жизнь его почти прожита...

«Гроза начнется, но сначала», -

⁸ По одной из легенд Букал – отшельник, проживающий в хижине на Боровицком холме, который предсказал величие Москвы. Есть и другие «версии» происхождения Букала.

Отшельник говорил с одышкой, -
«Прими в наследство от Букала
Из липы старую кубышку».

Девушка чрез земной поклон
Благодарить хотела деда,
Но он ушёл, того не ведав,
В благие мысли погружён.

А что в кубышке? Береста!
На ней пророчество Букала
Трясущимся от лет писалом
Вчертили старые перста:

«Когда на холме Боровицком
Воздвигнут храмовые стены,
Начнет фортуна торопиться
Стараньем необыкновенным
Руси унынье всколыхнуть,
К единству начиная путь.

Шлях к счастью долог и тяжёл.
В трудах и битвах став сильнее,
Великокняжеский престол,
Прервав нападки лиходеев,
В Москву придёт, и обречён

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.